

О. Н. ГИЛЬДЕБРАНДТ-АРБЕНИНА О ГУМИЛЕВЕ

*Ольге Яновской:
In memoriam*

Сколько сладостных гармоний
В этом голосе без тела.
Гумилёв

Дважды мне приходилось слышать повторенное почти дословно полуснисходительное, полупренебрежительное мнение об этих записках; возвращая после прочтения рукопись, мне говорили: "Мемуары очень красивой женщины..." Что же! спору нет, Ольга Николаевна Арбенина была красива вплоть до глубокой старости, молодая же ее красота вызывала к жизни строки Н. Гумилева, О. Мандельштама, М. Кузмина, была запечатлена в работах художников - ее сотоварищей по объединению "13". Вполне естественно поэтому присутствие в мемуарных записях Арбениной упоминаний о ее женских победах, поклонниках и т. п., даваемых, впрочем, вне всякой рисовки, на "уровне факта". Можно принимать или не принимать эту неприкрытую женскость воспоминаний Арбениной, но эта их черта не должна заслонять от нас все же главного свойства: их абсолютной правдивости. Если о чем-то Арбенина пишет с чужих слов, она никогда не забудет об этом упомянуть; если о чем-то она помнит смутно, она так об этом и скажет; если в ее отношениях с Гумилевым возникают паузы, она не стремится, ради "связности" рассказа, заполнить пустоты изложением общеизвестного; она пишет, как вспоминается и что вспоминается.

Но есть еще одна, и весьма существенная, сторона записей Арбениной. Они принадлежат натуре артистической, разносторонне образованной и разносторонне проявившей себя в области художественного творчества. Дочь заслуженного артиста Императорских театров Николая Федоровича Арбенина (настоящая фамилия - Гильдебрандт) и Глафиры Викторовны Пановой, выступавших на подмостках Малого театра в Москве, а затем Александринского театра в Петербурге, О. Н. Арбенина родилась в 1897 г., окончила с золотой медалью одну из лучших петербургских гимназий - Лохвицкой-Скалон. Прежде чем пойти по стопам родителей (отец скончался в 1903 г., и заботы по воспитанию детей целиком легли на плечи матери), Ольга Арбенина учится на Женских педагогических курсах новых языков, входит в среду литературно-художественной молодежи последних предреволюционных лет - В. Чернявского, В. Курдюмова, К. Ляндау, Л. Каннегисера, М. Струве. В это же время она пробует свои силы в области поэзии и посылает свои стихи на суд В. Я. Брюсову, ответившему ей внимательным разбором ее произведений (к сожалению, он до нас не дошел, зато письмо О. Н. Арбениной благополучно сохранилось до наших дней в архиве поэта). Все же обстоятельства побудили Арбенину продолжить путь, начатый ее родителями. В 1919 г. она оканчивает курсы "Акдрамы" при Александринском театре и зачисляется в его труппу. Здесь она играет до 1923 г., после чего некоторое время подвизается еще в ряде театральных коллективов, чтобы затем начать работать как художник-акварелист, живописец, мастер неповторимого колорита, создатель полуреального, полусказочного мира старинных гасиенд, экзотической природы, видений, навеянных Бальзаком и К. Гисом. Высоко оцененное еще в 1930-х годах А. Эфросом, называвшим Арбенину "лебедь белая" (на выставках она участвовала под фамилией Гильдебрандт), искусство художницы вновь привлекло к себе внимание в последние годы ее жизни (скончалась она в 1980 г.), и надо думать, последнее слово о нем далеко еще не сказано¹.

Судьба была щедра к О. Н. Арбениной на встречи с замечательными людьми. Она знала А. Ахматову и М. Кузмина, А. и С. Радловых, О. Мандельштама и Г. Иванова, Ф. Сологуба и О. Глебову-Судейкину, В. Маяковского и Б. Пастернака, К. Варламова и

В. Мейерхольда, в детстве видела пришедшего с визитом к ее отцу великого французского трагика Ж. Мунэ-Сюлли. Наибольшее же воздействие на то, как сложился ее жизненный путь, оказали встречи О. Арбениной с Н. С. Гумилевым и Ю. И. Юркуном. Фигура Ю. И. Юркуна (1895-1938), друга М. А. Кузмина, литератора, своеобразнейшего графика, в настоящее время полузабыта, хотя как художника его бесспорно ждет запоздалое признание.

Имя Н. С. Гумилева в рекомендациях не нуждается, и в условиях все возрастающего интереса к творчеству и личности прославленного русского поэта значение внешне безыскусных, непритязательных, но полных драгоценных достоверных сведений записок Арбениной о нем трудно переоценить. Они внесут немалые коррективы в устоявшиеся представления о Гумилеве, обогатят его "воображаемый портрет" массой неповторимых деталей, зорко наблюденных тонкой художественной натурой Ольги Арбениной.

1994 г.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Ценный материал собран в кн.: Художники группы "Тринадцать" / Авт. вступ. ст. и сост. М. А. Немировская. М., 1986. С. 32, 152-156. Пользуюсь случаем исправить искажение, допущенное в цитируемом на с. 154 высказывании художника В. Милашевского об О. Н. Арбениной. Вместо "цветок искусства, как Гис, Марке, Лорансен" должно быть "цветок искусства, как Гис, Мария Лорансен, Hermine David".